

ВОЗНЕСЕНИЕ СЛОВА

Кто-нибудь, когда-нибудь задумывался над тем, какую роль в нашей жизни играет слово? Обычное слово, которое может ранить и унижить, обнадёжить и поднять человека до небес... Уверены, что в повседневной суете многим не до таких мелочей. Да и я до поры до времени не очень-то выкидала в его смысл. Правда, иногда меня удивляло то, как оно рождается. Мысль в голове ещё толком не созрела, а слова, уже озвучивают её, помогая нам выражать самые разные чувства и эмоции, общаться друг с другом по разным поводам нашей такой быстротечной и такой непростой жизни.

Возможно, я бы и не стала посвящать этим своим размышлениям столько времени, если бы на днях мне не преподнесли в дар одну чрезвычайно интересную книгу. Помните, в советские времена был такой слоган: «Книга – лучший подарок». Правда, у этого крылатого выражения, оказывается есть продолжение... «но подарок лучше чем книга». Но мы ему не придавали никакого значения. И продолжали преподносить в дар родным и близким в дни их рождения собрания сочинений Максима Горького или Марка Твена, за которыми я лично вместе с другими любителями книг выстаивала по несколько часов в огромных очередях у известного магазина подписных изданий, что находился напротив бульвара и в Академической книге, который находился недалеко от Площади Фонтанов.

Все эти тома и сегодня тесными рядами стоят в моей домашней библиотеке. А начиналась она с подаренного мне светлой памяти любимым дядей Наджмеддином Ахмедовым исторического романа «Меч и перо» Мамеда Саида Ордубади на азербайджанском языке. Не так давно моё довольно солидную библиотеку обогатила и украсила книга «Вознесение слова», автором которой академик Рафаэль Гусейнов. Она стала для меня тем бесценным даром, которым я считаю своим долгом поделиться с читателями нашей газеты. Но написать рецензию на книгу из 746 страниц, которые бережно хранят столько интересных и важных фактов и сведений, в одну газетную страницу, это значит, ни о чём не сказать нашему читателю. А набор общих фраз не сможет передать историческую значимость этого помпезного титанического труда, нацеленного не только на то, чтобы обессмертить имена тех «мастеров слова, кто до сих пор оставался в тени». Но и расширить наш кругозор, воскресить в памяти те или иные давно забытые, но от того не утратившие своего места в истории нашего народа, события, повествовать о том, что нам неизвестно, но чрезвычайно важно для верной расшифровки переломных моментов истории.

Вот потому я решила пойти другим путём: посвящать этой странице каждой главе. Хотя глав в том понимании, в каком они встречаются, в других книгах, здесь нет. Их роль великолепно играют подзаголовки, среди которых немало крылатых выражений.

Издана эта прекрасно оформленная с точки зрения полиграфии и ярко иллюстрированная книга в 2014 году по решению Учёного совета Национального Музея Азербайджанской литературы имени Низами Гянджеви Национальной Академии Наук Азербайджана и начинается она вот с таких строк: «Слово – величайшее благо, дарованное человеку. Благо, вознес-

шее человека над всеми земными тварями природы». Ими открывается первая глава «Творцы вещи, глаголы вечные». Далее читаем: «Одушевлённое богодан- ным талантом, свободным вдохновением избранных творцов, слово обретает возможность «дальнего следования», пренебрегающую границы времени и пространства. Но только ли талант обеспечивает безграничность слова? И с чего начинается эта не признающая границ долговечность слова? Чем искать новые ответы на такие вопросы, достаточно оглянуться в прошлое и вспомнить ответы, выдержавшие испытание временем.

Прошёл не один век, а более восьми столетий после Низами, и мы снова слышим голос устада: «Я здесь, я с вами!» Три столетия спустя другой гений – Мухаммед Физули – вторит мудрецу из Гянджи:

Мой каждый стих – пехлеван, преступивший границы,
Шаг за шагом пределы морей покорит».

Думаем ли мы об этом, когда не можем найти нужных слов, сидя за столом переговоров и вместо этого хватаемся за оружие? А ведь принятое решение в пользу мира также может пережить века и тысячелетия, обессмертив имена тех, кто его поддержал... Такова, на мой взгляд, основная идея этой главы.

Подтверждением этому автор приводит замечательные стихотворные строчки Низами:

Глазами недруга оценивай ты слово.
Узришь тогда, что плохо, что толково.

и Физули:

Никогда не скупись ты на доброе слово,
Ибо нет благости иной превыше его.

Достоинные советы нынешнему поколению из глубины веков. Прислушайтесь к словам великих мудрецов и делайте выводы, дорогие читатели. Для того, чтобы внять им, вам не нужно днями, а может и годами, как это делает знакомая вам по серии публикаций наша постоянная читательница и старшей автор «Вышки» Тамара ханум Гумбатова, работая в архивах и библиотеках, для того, чтобы представить вашему вниманию очередную главу своего исследовательского труда. За всех нас это сделал автор книги «Вознесение слова». Нам только остаётся открыть её и прочитать. Таких поучительных строк из произведений Низами, Физули в этой главе так много, что двину даёшься тому, сколько труда и времени потратил автор на их поиски.

Из этой главы, я узнала и о том, что поэт Михаил Мушфик, о котором часто пишет наш другой наш постоянный автор, вице-президент Азербайджанского общества Красного Полумесяца Гафар Аскерзаде, также верил в «неуязвимость силу и бессмертие слова». И не просто слова, которым мы порой бросаемся, не думая о последствиях. А надо бы. «Речь идёт не о всеядной, вездесущей «проходимости» слова», – читаем мы на странице 14. «Оно безгранично по масштабу только тогда, когда на всем пути следования во времени и пространстве находит «пункт назначения» в сердцах и умах людей, отвечает их чувствам и чаяниям».

Читаю далее: «Есть народы, затерявшиеся и исчезнувшие в потоке истории, но их язык пережил века и продолжает существовать без своего носителя». В качестве яркого примера автор приводит латинян, которых не осталось на земном шаре как этноса. Помните, когда я училась на филфаке в АГУ, нам преподавали курс медицины, как будущим медсестрам запаса, а вместе с ним и латинский язык, и мы заучивали наизусть крылатые выражения, одно из которых встречается на 16-й странице книги: «Слово улетучивается, написанное остаётся». И самым совершенным, самым долговечным остаётся художественное слово. «То самое слово, которое ещё до изобретения бумаги появилось на каменных скрижалях», – пишет автор и в качестве примера приводит Орхон-Енисейские каменные письма.

«Кел-Тигинские древние тексты, от нас отделяют более тысячи лет, но большинство слов, запечатлённых двенадцать-тринадцать столетий тому назад на камнях, на скалистых глыбах, и поныне существуют в нашем лексиконе и понятиях нам», – пишет автор, знакомя нас с тем, кто сотворил памятник тюркскому слову.

Им, оказывается, был Махмуд Кашгари (1008-1105), который был не только храбрым воином. «...доблесть его как учёного, собирателя знатока языка не уступала, а превосходила его ратоборческую отвагу... Махмуд Кашгари оставил нам признание о том, ценою каких блеваний, изнурительных усилий и мучений дался ему главный труд жизни. «Эта книга истощила жизнь мою». Но он верил в историческую значимость свершённого. «Дабы поминаемые быть до скончания мира сего и снискать почтение бесконечное, испросив помощи Аллаха написанную книгу сию назвал я «Диван-и лугат ат-тюрк» – «Собрание тюркских слов» ...

Из этой же главы мы узнаём о том, что задолго до Кашгари великий строитель – хаган Кель Тигин, создавая каллиграфо-каменотёсов, велел запечатлеть на камнях тринадцать фраз, сопровождающих там же гордым историческим признанием: «Я вечный памятник воздвиг – письма запечатлел!»

Вот, как великие люди в далёком прошлом воздвигали себе нерукотворные памятники: с помощью слов, не знающих границ во времени и благодаря этому дошедших до наших дней, а не с помощью смертоносного оружия, разрушающего города и сёла, уносящего человеческие жизни...

О рукотворных памятниках в этой главе тоже сказано. И об этом хотелось бы поведать читателям газеты несколько подробно, потому что многим эта история, может быть, и не знакома. На странице 18 читаем: «Мы знаем, когда в Азербайджане за последние 1300 лет был воздвигнут первый памятник поэту. Это произошло 28 апреля 1922 года – во вторую годовщину установления советской власти в Азербайджане. Мирза Алекпер Сабир ушёл из жизни одиннадцатую годовщину раньше. Но ещё при его жизни прозвучали впервые пророческие строки о бессмертии его Слова, потрясаящего мир костями, мракобесия, о том, что благодарный народ воздвигнет памятнику великому подвижнику национального пробуждения.

К большому, измученному поэту обратился верный друг и единомышленник Аббас Сихат:

О, великое сердце, о, беспримечный,
Золотой самородок среди терний и скверны,
Хоть услышишь неведжы хулу и проклятье,
Иль с эпохой пребудешь в раздоре, разладе,
Не тужи, не печалься, лиходей покинут,
Близок час, в честь твою изваянье воздвигнут...

«Вскоре после смерти Сабира 21 июня 1911 года в газете «Мелумат» – «Вести» появляется статья часто выступавшего в печати С.Эйнутуллаева (по национальности татарин) «Памятник Сабиру». В ней автор сетовал на то, что в странах Запада память творцов масштаба Сабира непременно увековечивают, тогда как у нас при наличии соответствующих материальных возможностей мы не проявляем такого желания из-за своей духовной апатии.

Спустя 11 лет газета «Коммунист» от 28 апреля 1922 года сообщает нам интересные подробности этого события. Оказывается, этот день памятен не только возведением монумента великому поэту, но и церемонией испрошения другого изваяния... В то время возле здания бывшего «Азернешра» на так называемой Ямрочной площади высилась статуя царского генерала Павла Цицианова, прибывшего в Баку с намерением вести переговоры о сдаче города». Того самого Цицианова, который потопил в крови непокорную Гянджу в 1804 году.

Та же газета «Коммунист» спустя два дня сообщила о сокращении цициановского монумента, возведение которого в 1846 году финансировал армянский магнат Томас Айвазян. А установку на этом месте памятника Сабиру и присвоение прилегающему участку названия «Сквер Сабира» Дадаш Бунятзаде расценил, как исполнение долга перед историей и культурой. Развивая эту тему дальше, Рафаэль муаллим пишет о том, как в 1930 году в Баку появился памятник Мирза Фатали Ахундзаде, а в 1955 году – Хуршид Бану Натаван. И далее памятники других выдающихся личностей нашей страны – Низами, Физули, Узеира Гаджибекова, Джафара Джаббарлы, Самеда Вургуня... Автор повествует о том, как ему выпала честь в числе первых увидеть изваяние Насими в мастерской известного скульптора Ибрагима Зейналова, первым написать и подготовить первую радиопередачу о нём. Последние страницы первой главы книги он посвятил волнующим воспоминаниям, связанным с памятником Гусейну Джавиду.

«29 октября 1996 года в лайнере Президента мы летим в Нахичеван. Незабвенный Геидар Алиев – инициатор и осуществитель возвращения Джавида в Азербайджан из Иркутского последнего безымянного приюта, вместе с приглашённой большой группой деятелей культуры, литературы и науки направлялся на открытие мавзолея Джавида, созданного благодаря гражданской решимости, доблести и заботе главы нашего государства...». Кстати, в этом полёте Рафаэль муаллим выразил сожаление по поводу отсутствия в Баку монумента Мирзы Джалила Мамедкулизаде...

«Без них трудно, невозможно представить Баку. Они не просто знаковые фигуры, символы нашей столицы, они часть – нашей жизни... Современник Низами Шихабеддин Яхья Сукурверди – значительный, яркий художник, мыслитель, автор неувядающих понятий творений, одно из них «Столы света», – пишет Р.Гусейнов, завершая первую главу. – По сути, такими столпами, источниками неугасающего света являются бессмертные творцы нашего национального художественного слова».

Продолжение следует.

Подготовила Медина ГАСАНОВА.